

деленности у студентов и школьников ($t = 1,04; p = 0,3$). Таким образом, как в раннем, так и в позднем юношеском возрасте личности присуще отношение к неопределенности, новым обстоятельствам, происходящим изменениям как к возможности проявить себя, применить нестандартные варианты решения задач.

Рассматривая интолерантность к неопределенности, мы получили следующие значения: для 83 % школьников характерен высокий уровень, лишь для 17 % — средний.

Иные результаты получены среди студентов. Так, у 50 % обнаружен высокий уровень, средний уровень имеют 50 % студентов.

Применение статистической обработки данных с помощью параметрического критерия Стьюдента для несвязанных выборок показало наличие статистически значимого различия в уровне интолерантности к неопределенности у студентов и школьников ($t = 2,15; p = 0,04$).

Так, лица раннего юношеского возраста отличаются более высоким уровнем интолерантности к неопределенности, чем лица позднего юношеского возраста. Это может быть связано с тем, что школьники находятся на важном этапе в своей жизни — выборе профессии. Они не знают, что ожидает их в ближайшем будущем, поэтому стремятся к ясности, упорядоченности, так как неопределенность, возможно, вызывает у ребят тревожность, страх. Помимо этого, в раннем юношеском возрасте происходят изменения в системе взглядов и убеждений, что также может объяснять убежденность школьников в существовании единственно правильного решения, стремление к единым идеалам.

Средний уровень по шкале «Межличностная интолерантность к неопределенности» выявлен у 60 % школьников и 77 % студентов. Высокий уровень наблюдается у 30 % школьников и у 20 % студентов. Низкий уровень выявлен у 10 % школьников и у 3 % студентов.

Применение статистической обработки данных с помощью параметрического критерия Стьюдента для несвязанных выборок показало, что нет статистически значимых различий в уровне межличностной интолерантности к неопределенности в раннем и позднем юношеских возрастах ($t = 0,45; p = 0,66$). И студенты, и школьники допускают наличие некоторой неопределенности в общении с другими людьми, но предпочитают от этого избавиться.

Заключение. И школьники, и студенты воспринимают толерантность к неопределенности как неотъемлемый атрибут современной жизни, который сопровождает их в различных сферах. Однако у школьников в большей степени, чем у студентов, выражена интолерантность к неопределенности, что говорит об их стремлении к ясности, упорядоченности во всем и неприятии неопределенности. Возможно, это связано с особенностями данного возрастного этапа, что выражается в предположении о главенствующей роли правил и принципов, а также строгом разделении на правильное и неправильное. Следует отметить, что в раннем юношеском возрасте происходит формирование жизненных планов, а наличие неопределенности может вносить в эти планы коррективы, что в последующем имеет отношение к высокому уровню интолерантности к неопределенности.

Таким образом, необходимо развивать у школьников и студентов толерантность к неопределенности, так как это позволит им решать встающие перед ними задачи различными путями, не останавливаться при возникновении новых обстоятельств и трудностей, сложностей, проявлять самостоятельность, что будет благоприятно сказываться на развитии личности в целом.

Список цитируемых источников

1. *Леонов, И. Н.* Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта / И. Н. Леонов // Вестн. Удмурт. ун-та. Вып. 4. — 2014. — С. 44—50.
2. *Корнилова, Т. В.* Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки / Т. В. Корнилова // Журн. Высш. шк. экономики. — 2014. — № 4. — С. 19—36.
3. *Зотова, Е. Ю.* Современные исследования толерантности к неопределенности в зарубежной психологии / Е. Ю. Зотова // Вестн. НГУ. Сер. «Психология». — 2009. — № 3. — С. 147—155.
4. *Корнилова, Т. В.* Принцип неопределенности в психологии выбора и риска / Т. В. Корнилова // Психол. исследования. — 2015. — № 40. — С. 34—39.

УДК 37.013.42

В. В. Кунцевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

АУТОДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Введение. Вследствие негативных социальных и экономических явлений увеличивается количество людей, склонных к саморазрушающему поведению. Свойственные подростковому и юношескому возрасту трудности саморегуляции находят свое выражение в импульсивности, тревожности, проблемах самооценки и управления эмоциями [1, с. 125].

Основная часть. Н. А. Польская описывает аутодеструктивное поведение с разными формами саморазрушения: от рискованных действий, нацеленных на поиск новых ощущений, самоповреждений до суицидальных актов, намеренного причинения себе вреда, или совершения действий, которые имеют негативные последствия для личности. Под этим понятием подразумевается суицидальное и самоповреждающее поведение, реже — наркотическая и алкогольная зависимость и расстройство пищевого поведения [2, с. 177].

А. А. Руженков определяет аутодеструктивное поведение как преднамеренные действия (при неосознании возможности смертельного исхода как результата), следствием которых является физическое или психическое разрушение личности, не носящее осознанной цели лишения себя жизни, отличает прямую аутодеструкцию от косвенной — причинения отсроченного вреда собственному здоровью без цели лишения себя жизни, которая, в свою очередь, может быть разделена на активную (осознаваемую) и пассивную (неосознаваемую). На основе категории цели аутодеструктивное поведение можно подразделить на виды: релаксационное, манипулятивное, инфантильно-демонстративное, призыв, инфантильно-подражательное, инфантильно-мазохистическое, симулятивное [3, с. 43].

Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева выделяют суицидное, конформистское, фанатическое и аутическое поведение. Саморазрушающее поведение они обозначают как отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности. Т. А. Донских рассматривает следующие формы поведения: суицидальное поведение, пищевая или химическая зависимость, фанатическое поведение, аутическое поведение, деятельность с выраженным риском для жизни (экстремальные виды спорта, существенное превышение скорости при езде на автомобиле и др.) [4, с. 200].

Таким образом, аутодеструктивное поведение обозначает такой способ взаимодействия человека с окружающими людьми и самим собой, при котором ему наносится вред, т. е. его действия направлены на нанесение прямого или косвенного ущерба собственному соматическому или психическому здоровью, угрожающие целостности и развитию личности. Каждая форма аутодеструктивного поведения имеет свою специфику выражения и коррекции.

Аутическое поведение — поведение, характеризующееся отсутствием приспособления к действительности и требованиям повседневной жизни, уходом в мир фантазий (эскапизм), выбором одиночества и отказом от общения с социумом [5, с. 133]. Следствием аутического поведения является недостаточная социальная адаптация вплоть до депривации. Подросток погружается в «воображаемую» жизнь, все больше отдаляясь от реальности. Но личностное неблагополучие и потребность во внимании в этом случае будут проявляться либо в формировании психосоматических симптомов, либо в подавленном состоянии.

Фанатическое поведение — вовлеченность в деструктивный культ, сверхсильная увлеченность каким-либо видом спорта или музыкальным направлением. В группу риска по вовлечению в деструктивные культы и экстремистские организации входят люди с истероидной, психоастенической, параноидальной акцентуациями характера, зависимость личности, лица из неполных семей, семей с гиперопекой, асоциальных семей, лица с ограниченными физическими возможностями, пережившие тяжелые психотравмы, с развитым эйдетическим восприятием, склонные к конфабуляциям, дети, внуки и родственники культистов [6, с. 49].

Виктимное поведение — действия или бездействие, побуждающие другого человека к совершению легкомысленного, аморального или противоправного поступка [7, с. 322]. Современные подростки так стремятся оказаться в центре внимания сверстников, занять лидерскую позицию, не умея при этом вести себя в соответствии со своими требованиями, выбирая неадекватные способы поведения, что добиваются внимания «со знаком минус» — становятся объектом буллинга и презрения ровесников.

Аутодеструктивное поведение в настоящее время продолжает интенсивно распространяться в форме алкоголизма, наркомании, табакокурения, фанатического, экстремального и виктимного поведения среди современных подростков. Риск проявления суицида, алкоголизации, наркотизации, созависимости у подростков чаще всего связан с неприятием себя, эмоциональным дискомфортом, субъективным ощущением зависимости от других, ощущением бессмысленности собственной жизни, повышенной значимостью других по сравнению с собой, отсутствием ощущения контроля над собственной жизнью. К особенностям ценностно-смысловой сферы подростков с высоким риском аутодеструктивного поведения относятся низкая значимость ценностей осмысленной жизни. Аутодеструктивное поведение — интегральный многоаспектный феномен, включающий когнитивный, эмоциональный, ценностный, поведенческий компоненты.

Заключение. Современным подросткам необходимы ощущение осмысленности жизни, контроль над жизненными обстоятельствами, осознание перспектив достижения целей и способности влиять на ход собственной жизни. Комплексная система мер профилактики аутодеструктивного поведения, включающая диагностическую, просветительскую, коррекционно-развивающую работу в условиях общеобразовательного учреждения, должна стать эффективным средством профилактики аутодеструкции.

Список цитируемых источников

1. Польская, Н. А. Причины самоповреждения в юношеском возрасте (на основе шкалы самоотчета) / Н. А. Польская // Консультатив. психология и психотерапия. — 2014. — № 2 (81). — С. 140—152.
2. Польская, Н. А. Аутодеструктивное поведение в подростковом и юношеском возрасте / Н. А. Польская, Н. В. Власова // Консультатив. психология и психотерапия. — 2015. — № 4. — С. 176—190.

3. Руженков, В. А. Некоторые аспекты терминологии и классификации аутоагрессивного поведения / В. А. Руженков, В. В. Руженкова // Суицидология. — 2014. — № 1. — С. 4—49.
4. Короленко, Ц. П. Личностные расстройства / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. — СПб. : Питер, 2009. — 400 с.
5. Менделевич, В. А. Психология девиантного поведения / В. А. Менделевич. — СПб. : Питер, 2005. — 445 с.
6. Вершинин, М. В. Психологическое консультирование «жертв» деструктивных культов / М. В. Вершинин // Экстренная психологическая помощь в трудных жизненных ситуациях : материалы науч.-практ. конф. / под ред. М. В. Вершинина. — Ставрополь : Северо-Кавказ. ун-т, 2009. — С. 40—50.
7. Дольто, Ф. С. На стороне подростка / Ф. Дольто. — Екатеринбург : V — Фактория, 2004. — 368 с.

УДК 159.99

А. С. Лелес

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ДЕСТРУКТИВНЫЙ И КОНСТРУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЧУВСТВА ВИНЫ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Феномен чувства вины, как категория совести, непосредственно влияет на формирование нравственного и правового сознания общества и поэтому представляет особый интерес для ученых из различных областей знаний. Чувство вины, как психологический феномен, вызывает активный интерес в рамках следующих подходов: психоанализа (В. Райх, З. Фрейд, Э. Фромм и др.); гуманистического (А. Маслоу и др.); экзистенциально-гуманистического (Дж. Бьюдженталь, И. Ялом и др.); экзистенциального (М. Бубер и др.); когнитивного (К. Ваттет, А. Векс и др.).

В российской психологической науке к феномену чувства вины обращались, как правило, в рамках общей теории эмоций и чувств Ю. Сидоренко, Г. Шингаров; В. Малахов, В. Щур, М. Якобсон — в теории морального развития и воспитания, А. Растигеев — в свете изучения социальной адаптации, И. Кон, Е. Соколова — в контексте исследования самосознания и самоотношения. При рассмотрении сущности чувства вины делается акцент на том, что в нем сочетаются как внутренняя, так и социально-психологическая природа, на том, что оно является как внутренним образованием личности, так и результатом воспитания человека [8, с. 561—565].

Чувство вины — это очень широкая категория, которую изучают практически все гуманитарные науки. В психологической литературе рассмотрение феномена чувства вины рассмотрено фрагментарно. Это обуславливает необходимость изучения переживания чувства вины в юношеском возрасте в отдельном исследовании.

Основная часть. В психологическом словаре дается следующее определение понятию «вина»: аффективное состояние, характеризующееся проявлением страха, угрызаниями совести и самоупреками, ощущением собственного ничтожества, страданиями и потребностью в раскаянии [3, с. 63].

И. Эйбл-Эйбсфельдт утверждал, что разработка этических стандартов имеет биологическую основу, и в полном согласии с теорией дифференциальных эмоций предположил, что развитие чувства ответственности и вины, связанных с этическими стандартами, также имеет генетическую основу [5, с. 23].

Г. Мандлер утверждает, что тревога и вина — это не что иное, как разные названия явления, которое в одной ситуации человек называет «тревогой», а в другой — «виной». С точки зрения Г. Мандлера, чувство вины — не что иное, как беспокойство о реальной или воображаемой ошибке. По его словам, этот тип тревоги (обозначаемый индивидом как «вина») запускает особый защитный механизм, характеризующийся желанием «отменить совершенный акт».

Д. Розенхан и Д. Лондон утверждали, что вина — независимое мотивационное явление. По их мнению, чувство вины помогает снять беспокойство и избежать более серьезных психических расстройств [4, с. 8].

Основатель психоанализа З. Фрейд трактовал термин «чувство вины» как противоречие между требованиями «Сверх-Я» (совесть) и достижениями «Я». Поскольку «Сверх-Я» означает инстанцию, которая отделена от «Я», автор указывает, что вина состоит в том, чтобы разделить «Я» на обвинителя («Сверх-Я») и обвиняемого. Сам этот раскол вызван процессом интернализации межсубъективных отношений.

Ж. Лакан рассматривал понятия тревоги и вины следующим образом: тревога является сигналом для приближения другого сигнала, который может удовлетворить желание, в то время как вина является признаком того, что субъект отвергает другой сигнал.

Чувство вины имеет свойство быть деструктивным (непродуктивным) и конструктивным (адаптивным). Психоаналитик К. Хорни определяет эти два потенциала как здоровую совесть и невротическое самобичевание [9, с. 272—286].

Конструктивный потенциал чувства вины — признак психически здоровой личности. Если человек испытывает это чувство, он может распознать свою ошибку и исправиться. Он хорошо знает о негативных последствиях своих действий и готов ответить за них. Поэтому конструктивная вина — это, прежде всего,